

О спасе, яблоках и урожае

Последние дожди с грозами обильно питают фруктовые деревья. Наливаются соками плоды. Раскидистые яблони гнутся под тяжестью жёлтых, розовых, оранжевых и красных плодов, прячущихся в зелени листьев.

Давно уже народ не придерживается упорно прививавшегося церковного запрета: не есть яблоки до «спаса». Но иные, вкушая запретное, втихомолку шепчут: прости, господи...

А что же такое «спас»? И почему до него нельзя есть яблоки?

Православная церковь 19 (6-го) августа отмечает один из крупных двенадцатых праздников, посвящённых Иисусу Христу, его так называемому «преображению». Праздник когда-то считался настолько большим, что в честь его воздвигали храмы, да не какие-нибудь, а главные в столицах древних русских государств — удельных княжеств тверского, нижегородского и других. В частности, этому празднику посвящён и переславский Спасо-преображенский собор — известный на весь мир уникальный памятник архитектуры XII века.

Можно и сейчас ещё заметить проходящих по Красной площади старушек, осеняющих себя крестным знаменем перед переславским Спасом, вспоминая «преображение спасителя» — событие, которого не было.

Если обратиться к первоисточнику — Евангелиям, там можно прочесть рассказ, как Иисус вместе с тремя учениками — Петром, Иаковом и Иоанном — поднялся однажды на гору и там «преобразился». Евангелист Матфей повествует, что лицо Христа просияло, как солнце, а одежды сделались белыми, как свет. Появившиеся с неба пророки Моисей и Илья начали беседу с ним, после чего из облака раздался голос, провозгласивший Иисуса возлюбленным сыном божьим и приказал его слушать. Испуганные апостолы упали на Землю, а когда поднялись, пророков уже не было (Матфей, глава 17, стихи 1—8).

Несколько иначе пишут Марк (глава 9, стихи 2—8), Лука (глава 9, стихи 28—36). Лука, например, утверждает, что апостолы спали, а Марк отмечает лишь изменение цвета одежды, а не лица, причём её он сравнивает со снегом. Иоанн же вообще ничего не говорит об этом чуде.

Если внимательно прочесть другие священные книги, которые почитаются нашими верующими, можно убедиться, что чудо с Иисусом было не ново. Загляните в книгу Исход (главы 24 и 34), и вы узнаете, как Моисей, сопровождаемый тоже тремя избранными лицами, поднимается на гору Синай, как там лицо его сияет лучами, как он также беседует с богом Яхве и тот объявляет его своим пророком и приказывает слушать его.

Впрочем, подобные мифы о преобразованиях есть во многих и языческих религиях. Повторяя их в евангельских толкованиях, христианские проповедники с их помощью возвышают значение и авторитет Иисуса, рассчитывая на то, что верующим не придёт в голову справиться в иных, нехристианских книгах.

Значит, справляя праздник «преображение», христиане вольно или невольно уподобляются иудеям и язычникам.

Христианская церковь ввела этот праздник в IV веке. На Руси он появился в X веке, занесённый сюда из Византии.

Славяне, населявшие тогда русскую Землю, были в основном земледельцами. Путём вековых наблюдений они устанавливали сроки сельскохозяйственных работ в зависимости от местных климатических условий. Ещё до введения христианства славяне широко применяли табу (запрет) на употребление в пищу тех или иных продуктов в разное время года, на уборку урожая раньше или позже определённого срока.

Такие запреты иногда имели целеустремлённость, хозяйственный смысл. Например, запрет есть мясо в конце зимы перед скорым выгоном скота на подножный корм сохранял его поголовье. Запрещение есть конину преследовало сохранение тягловой силы, а запрет на овощи и фрукты до созревания — предохранял людей от возможных болезней из-за употребления в пищу незрелых плодов.

Христианство, приспособляя языческих богов к своему учению, приспособило и народные обычаи, придав им религиозную окраску.

В дореволюционной России, например, невзирая на климатические условия разных районов страны, но следуя церковным святцам и религиозной традиции, крестьянство сеяло озимые «от преображения до флора».

День, с которого разрешалось есть яблоки, церковь тоже совместила с преобразованием спасителя. Нарушение этого правила считается для верующих тягчайшим грехом, за который налагается особое наказание.

Как известно, и в день преображения съесть яблоко можно тогда, когда после обедни священник прочтёт молитвы и благословит принесённые в церковь плоды.

Ну, а как же быть с теми новыми сортами яблок, которые вывела наша передовая наука, используя ученье Мичурина? Ведь они намного раньше поспевают! Или: что делать с яблоками, которые в южных районах страны созревают в июне—июле?

По-видимому, либо церкви надо переносить «яблочный спас», либо верующим отказаться соблюдать её запрет и снимать урожай, пока он не перезрел и не испортился.

Думается, так им и следует поступить!